

Евдоким Романов

Белорусский сборник

Том первый. Выпуск третий. Сказки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82
ББК 83
Е15

Е15 **Евдоким Романов**
Белорусский сборник: Том первый. Выпуск третий. Сказки / Евдоким Романов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 463 с.

ISBN 978-5-458-23548-8

Выпуск этот, Белорусский сборник. Выпуск III: Сказки, заключающая в себя сказки. В нем помещены: сказки животного эпоса(27), мифические(95), бытовые(29) и - как дополнение к последним - 41 мелочей: приказок, докучных басен, рассказов; список казанников и лиц, записывавших сказки; перечень историй. и т.п. Всего, не считая мелких произведений, 151. Сказки, помещенные в этом выпуске Романова, собирались в главной своей части в Могилевской губернии; с. Батуни, с. Городища, м. Городца, с. Озерань, м. Кормы, м. Гайшина и др.

ISBN 978-5-458-23548-8

© Издание на русском языке, оформление
«УОУO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

15	Нестерка	400	23	б, вариантъ	420
16	б, вариантъ	401	24	Дурень	422
17	Шутъ.	403	25	Набитый жидъ	424
18	б, вариантъ	406	26	Жидъ-кроль	425
19	Михей и Мартинъ	410	27	Солдаты ни въ раю ни въ пеклѣ.	426
20	Не любо, не слушай	413	28	Солдаты и баба.	427
21	б, вариантъ	417	29	Солдаты и торбочка	—
22	Дурные люди.	418			

Мелочи: рассказы 1—12, докушныя басни 13—22, приказки 23—26, юмор. діалоги 27—34, писанныя произведенія 35—41 стр. 428

Списокъ казанниковъ и лицъ, записывавшихъ сказки » 439

Списокъ сказокъ, записанныхъ лично собирателемъ » 441

Перечень мѣстностей, въ коихъ записаны сказки » 442

Составитель еще въ долгу предъ почтенными рецензентами первыхъ двухъ выпусковъ его сборника.

Болѣе или менѣе обстоятельные разборы этихъ выпусковъ помѣщены, насколько мнѣ удалось прослѣдить, въ Журналѣ М. Н. П., Вѣстникѣ Европы, Русской Мысли, Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ и Извѣстіяхъ Слав. Благотвор. Общества. *) Затѣмъ, мнѣ сообщены отзывы Отдѣленія русскаго языка и словесности Академіи Наукъ и Русскаго Географическаго Общества, и кромѣ того, А. С. Дембовецкій прислалъ разъясненіе по поводу моего упоминанія о составленномъ подъ его редакціей „Опытъ описанія Могилев. губ.“

Въ общемъ, гг. рецензенты снабдили собирателя многими весьма цѣнными указаніями, значительно облегчившими его трудъ, и которыми въ свое время онъ не преминетъ, конечно, воспользоваться,—за что считаетъ долгомъ принести имъ глубокую благодарность. Но въ то же время нѣкоторые, игнорируя предисловіе, ставятъ въ вину собирателю и такіе недостатки, повліяютъ на устраненіе которыхъ онъ не имѣлъ возможности. Въ числѣ такихъ недостатковъ указаны, напр. соединеніе нѣсколькихъ стиховъ въ одну строку, **) отсутствіе системы въ расположеніи матеріаловъ и даже типографскіе недосмотры.

Оставляя безъ опроверженія, которое было бы уже вторичнымъ, эти обвиненія, не могу однако не остановиться на обвиненіи въ отсутствіи системы при расположеніи матеріаловъ, тѣмъ болѣе, что на немъ рецензентъ основываетъ предположеніе о допущенной будто бы поспѣшности изданія. Въ опроверженіе этого взгляда, я вынужденъ, противъ желанія, сдѣлать слѣдующее заявленіе. Первоначально собирателю было возможно издать только первый выпускъ. Естественнo, что, не имѣя надежды на изданіе второго, онъ въ I вып. далъ мѣсто только тѣмъ произведеніямъ, которымъ, по различнымъ соображеніямъ, придавалъ наибольшую важность. Въ этотъ выпускъ и вошли

*) Не перечисляю органовъ ежедневной прессы, столичной и провинціальной, на страницахъ которыхъ были даны отзывы о моей книгѣ.

**) Гг. рецензентамъ должно быть извѣстно, что наборъ въ два столбца или отдѣленіе стиховъ вертикальными чертами повлекли бы за собою почти двойные расходы.

пѣсни семейныя, чумацкія, разбойничьи, рекрутскія и любовныя. Затѣмъ когда печатаніе I вып. уже оканчивалось, явилась возможность, по извѣстнымъ обстоятельствамъ, издать и II выпускъ, хотя и послѣ 3-хъ мѣсячнаго перерыва. Но разъ I-мъ выпускомъ система была нарушена, она не могла быть строго соблюдена и во II-мъ, который все же отличается большею систематичностію, хотя, въ сущности, при настоящемъ положеніи вопроса, нельзя и придавать особаго значенія системѣ. Отнесеніе свадебныхъ пѣсень къ концу II выпуска вызвано желаніемъ собирателя издать свадебныя пѣсни въ связи съ обрядомъ и необходимостію, вслѣдствіе того, выжиданія выхода послѣднихъ листовъ, чтобы по размѣрамъ изданія судить о степени возможности такого печатанія ихъ. Наконецъ, по отпечатаніи обоихъ выпусковъ, на средства, предназначавшіяся первоначально на брошюровку и обложки каждаго выпуска порознь, изд. счелъ болѣе полезнымъ напечатать дополненіе, выпуски же соединить въ одну книгу. Ясно, что если можно обвинить въ чемъ издателя, то только въ образѣ дѣйствій, противоположномъ успѣшности...*)

Разъясненіе А. С. Дембовецкаго слѣдующее: „На изложенное въ прил. словіи къ Бѣлорусскому Сборнику (стр. VII.) замѣчаніе Ваше о томъ, что въ сборникѣ пѣсень, помѣщенномъ въ Опытѣ описанія Могилевской губерніи, не указана степень распространенности того или другого произведенія въ различныхъ уѣздахъ, я долженъ объяснить, что это произошло вовсе [не отъ недостатка вниманія къ дѣлу со стороны редакціи или ея сотрудниковъ, какъ это Вами выражено, а потому, что подобныя въ отношеніи каждой пѣсни подробности, могущія быть предметомъ особаго спеціальнаго изслѣдованія, не входили въ программу описанія губерніи, обнявшаго послѣ выдающихся историческихъ и физическихъ особенностей губерніи лишь главныя отрасли быта и той дѣятельности населенія, которая легла въ основу современной его жизни.“

Помѣщая въ подлинникѣ настоящее разъясненіе, собиратель долженъ напомнить читателямъ, что сѣтованія его были высказаны, главнымъ образомъ, по поводу того, что пѣсни, собранныя въ различныхъ уѣздахъ, были напечатаны *однимъ говоромъ*. Это такой недостатокъ, который не можетъ быть исправленъ. Степень же распространенности пѣсни болѣе или менѣе вѣрно можно опредѣлить, не входя въ подробности, сообщеніемъ цифры списковъ ея, бывшихъ въ статистич. комитетѣ, и указаніемъ пунктовъ, изъ коихъ списки доставлены.

*) Книжка въ 30 листовъ поступила въ типографію въ концѣ декабря 1884 г. а вышла изъ нея въ концѣ февраля 1886 г. т. е. печаталась 14 мѣсяцевъ.

Въ заключеніе, остановлюсь на замѣткѣ А. Н. Пыпина (Вѣстн. Евр. т. 87, іюнь, 681), въ коей онъ находитъ мои будто бы обвиненія г. Дмитріева въ перепечаткѣ 8 бѣлор. сказокъ изъ сб. г. Афанасьева несправедливыми. Я долженъ заявить, что мнѣ также было извѣстно, что первоначально эти сказки А. Н. Афанасьеву доставилъ г. Дмитріевъ, и слѣдовательно обвиненія г. Дмитріева съ моей стороны рѣшительно не могло быть: подчеркнувъ слово *восемь* и приведя названіе книжки, я обращалъ вниманіе на несоответствіе сего послѣдняго съ содержаніемъ. Впрочемъ, сравнивъ редакцію пѣсенъ сбор. г. Дмитріева, ставящую этотъ сборн. ниже критики, съ редакціей 8 сказокъ, помѣщенныхъ въ немъ, всякій убѣдится, что редакція послѣднихъ въ сборникѣ г. Афанасьева была сдѣлана болѣе опытною рукою, безъ всякаго, повидимому, участія г. Дмитріева. Онъ же, печатая свой сборникъ 9 лѣтъ спустя послѣ выхода сб. Афанасьева, внесъ ихъ, уже въ такомъ измѣненномъ видѣ, въ свой сборникъ и внесъ положительно бужвально, повторивъ у себя встрѣчающіяся у г. Афанасьева, какъ не—бѣлорусса, ошибочныя толкованія бѣлорусскихъ словъ. Не зная, какое болѣе точное названіе придать этому факту, я назвалъ его *перепечаткой*.

Въ то время, какъ великорусскія сказки привлекли такія силы, какъ Сахаровъ, Афанасьевъ, Даль, Худяковъ, Якушкинъ, Гильфердингъ, Кирѣевскій, Рыбниковъ, Садовниковъ и мн. др., а малорусскія Кулиша, Костомарова, Мордовцева, Рудченка, Драгоманова, Чубинскаго и др.—бѣлорусскихъ сказокъ, на сколько мнѣ извѣстно, еще не было въ печати, если не считать слѣдующихъ вещицъ:

1, Въ III вып. „Сказокъ“ А. Н. Афанасьева помѣщено 9 бѣлорусскихъ; изъ нихъ одна записана въ гродн. губ. и 8 въ минской.

2, Послѣднія 8 сказокъ дословно перепечатаны въ сборникѣ г. Дмитріева, какъ объ этомъ уже сказано.

3, Въ „Бѣлор. пѣсняхъ“ г. Шейна помѣщены 4 сказки, 6 сказаній легендарнаго характера и 5 мелкихъ анекдотовъ.

„Затѣмъ, я не встрѣчалъ бѣлорус. сказокъ въ другихъ изданіяхъ, *) и

*) Г. Драгомановъ въ своемъ изданіи „Малорусскія народн. преданія и рассказы“ приводитъ на страницахъ 15, 76, 95, 96, 109 шесть преданій, записанныхъ якобы въ Могил. губ., въ Могилевѣ и Быховѣ. Но издатель ли, или его сотрудникъ г. Менчицъ, переложили эти преданія на какой то неслыханный малорусскій жаргонъ, ничего общаго съ бѣлор. нарѣчіемъ могилев. губ. не имѣющей. Ср. также мнѣніе пр. Колявича (его „Лекція“ и карта). О взглядѣ пр. Безсонова я уже говорилъ (VII, вып. I и II.)

если ихъ дѣйствительно не было, то на мою долю выпала высокая честь изданіемъ настоящаго выпуска положить начало пополненію этого важнаго пробѣла въ русской этнографической литературѣ.

Выпускъ этотъ, по счету третій, заключаая въ себѣ сказки, служитъ естественнымъ продолженіемъ двухъ первыхъ, содержавшихъ пѣсни, пословицы и загадки. Въ немъ помѣщены: сказки животнаго эпоса (27 №№), мифическія (95 №№), бытовныя (29 №№) и—какъ дополненіе къ послѣднимъ—41 №№ мелочей: приказокъ, докучныхъ басенъ, розказней и т. п. Всего, не считая мелкихъ произведеній, 151 №№.

Сказки, помѣщенныя въ этомъ выпускѣ, собирались мною или одновременно съ другими матеріалами, вошедшими уже въ составъ первыхъ выпусковъ, или по изданіи сихъ послѣднихъ, — когда было обращено исключительное вниманіе на записываніе сказокъ. Въ началѣ 1886 г. въ моемъ распоряженіи было до 200 списковъ различныхъ сказокъ. Но въ виду того, что они были записаны на незначительномъ районѣ и отчасти лицами, не пользовавшимися моими указаніями, я, для приданія Сборнику научной цѣнности, рѣшился расширить районъ собиранія сказокъ и провѣрить лично имѣвшіеся у меня списки. Русское Географическое Общество нашло возможнымъ согласиться со мною и командировало меня въ Могилевскую губернію. Настоящій выпускъ, въ главной своей части, есть результатъ этой командировки. Да не посѣтуютъ читатели, если я остановлюсь на ней нѣсколько подробнѣе.

Я погрузился въ глубокое море народной бѣлорусской стихіи въ половинѣ іюня и 48 дней велъ тамъ бродячую жизнь, пробирался по захолустнымъ пунктамъ на убогой кляченкѣ, запряженной въ нѣкое подобіе телѣги, по дорогамъ, по которымъ зачастую и сами возницы ѣхали впервые. Переѣзды эти дѣлались большею частью днемъ, съ расчетомъ прибыть въ извѣстный пунктъ къ вечеру, когда рабочій деревенскій людъ возвратится уже съ полей и луговъ. Проведя за работой ночь, на утро я выѣзжалъ далѣе, чтобы и въ слѣдующемъ пунктѣ продѣлать то же. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ находилось много матеріала и оказывалась физическая помощь со стороны мѣстной сельской интеллигенціи, мнѣ представлялась возможность провести двое-трое сутокъ; это были дневки, въ которыя, въ видѣ отдыха, я исполнялъ порученіе, возложенное на меня Московскимъ Археологическимъ Обществомъ. Такимъ образомъ я проѣхалъ 770 в. и посѣтилъ 26 пунктовъ въ уу. могилевскомъ, быховскомъ, рогачевскомъ, чериковскомъ и климовицкомъ. (Матеріалы же изъ другихъ уу. были собраны, какъ я сказалъ, раньше.)

Не смотря на то, что я путешествовалъ частнымъ образомъ, и уѣздныя власти даже не были предупреждены о моей поѣздкѣ, я встрѣчалъ посильное содѣйствіе къ достиженію моихъ цѣлей со стороны сельской интеллигенціи и сельскихъ властей. *) Первыя минуты, узнавъ о цѣли моего пріѣзда въ ихъ захолустье, они, разумѣется, выражали величайшее удивленіе, но затѣмъ, когда я приступалъ къ дѣлу, недоумѣнія исчезали: старшины добывали извѣстнѣйшихъ казанниковъ, батюшки или писаря предлагали отдѣльную комнату, учителя—свои услуги,—и работа закипала.

Не могу не помянуть здѣсь добрымъ словомъ лицъ, оказавшихъ мнѣ тѣ или другія услуги во время командировки, а именно:

1, Священ. с. Батуни, о. *Волочкова*, почтенное семейство котораго много помогло мнѣ въ собираніи матеріаловъ.

2, Свящ. с. Городища, о. *Давидовича*, предоставившаго въ распоряженіе мое и моихъ многихъ казанниковъ все свое помѣщеніе.

3, Старшину того же села, Максима Николаева *Ивчина*, много облегчившаго мнѣ выполненіе моей задачи.

4, Учителя с. Городца, г. *Вербицкаго*, прекрасно записавшаго для меня мѣстные обряды.

5, Учителя с. Чигиринки, г. *Тихоновича* и мѣстнаго урядника, г. *Давыдова*, оказавшихъ мнѣ большія услуги, первый—при собираніи этнограф. матеріаловъ, второй—при производствѣ археологич. изысканій.

6, Свящ. с. Озеранъ, о. *Шафрановскаго* и учителя г. *Шкуна*. Первый доставилъ мнѣ возможность произвести весьма интересную археологич. раскопку, семейство второго съ рѣдкою готовностью приняло участіе въ записываніи сказокъ и обрядовъ.

7, Урядника м. Городца, г. *Глыбовскаго*, принимавшаго участіе въ записываніи матеріаловъ.

8, Учителя с. Меркуловичъ, г. *Петрашнѣ* и семейство волостн. писаря г. *Керножицкаго*, принявшихъ участіе въ моихъ работахъ.

9, Станового пристава рогач. у. *С. П. Тюфяева*, оказывавшаго мнѣ всяческое содѣйствіе.

*) Только въ с. Братковичахъ клим. у. я встрѣтилъ совершенно безучастное отношеніе: писарь все время былъ въ состояніи невмѣняемости; старшина посѣщаль правленіе два раза въ мѣсяцъ и видѣть его мнѣ не удалось, не смотря на приглашеніе; урядникъ—коллега писаря, посѣщилъ, по моемъ пріѣздѣ, скрыться... Къ довершенію всего, и священникъ оказался только что пріѣхавшимъ въ этотъ приходъ; неустраившись еще, онъ жилъ въ бѣдной лачугѣ, состоящей изъ одной комнаты, и понятно, не могъ быть мнѣ полезенъ.

10, Вол. писаря м. Кормы, г. *Нороновича*, облегчившаго мнѣ собраніе мѣстныхъ матеріаловъ.

11, Учителя м. Гайшина, г. *Суцескаго*, содѣйствіемъ котораго я пользовался при записываніи сказокъ.

12, Свящ. с. Надѣйковичъ, о. *А. Соколова* и старшину г. *Емельянова*, оказавшихъ мнѣ содѣйствіе при собраніи матеріаловъ и производствѣ раскопокъ.

Что касается тѣхъ 69 лицъ, отъ коихъ записывались сказки и другія матеріалы, то это были исключительно крестьяне, неграмотные, уроженцы той мѣстности, гдѣ дѣлалась запись, и по большей части не бывавшіе за предѣлами могилевской губ. На этомъ основаніи нахожу возможнымъ утверждать, что находящіяся въ сборникѣ сказки—мѣстнаго происхожденія.

Это не значитъ, что въ Бѣлоруссіи нѣтъ сказокъ заносныхъ. Начни я записывать произведенія отъ солдатъ, напр.,—мой сборникъ имѣлъ бы совершенно другой характеръ. Но признаюсь: назвавъ свою книжку Бѣлорусскимъ Сборникомъ, я не считалъ себя въ правѣ вносить въ нее произведенія завѣдомо не—бѣлорусскія. При всемъ желаніи, я не могу согласиться съ мнѣніемъ рецензента Вѣстн. Евр. (86 г. апр. стр. 883—887, 87 г. іюль), хотя тѣмъ самымъ значительно съуживаю свою задачу.

Къ великому моему сожалѣнію, крестьянки, въ которыхъ главнымъ образомъ я надѣялся встрѣтить разсказщицъ, оказались далеко не удобнымъ матеріаломъ. Весьма рѣдкая изъ нихъ чувствовала себя настолько смѣлою, чтобы разсказать сказку; разсказывая же, она все-таки замѣтно смущалась и чрезъ то сбивалась и спѣшила. Но онѣ—незамѣнимыя описательницы обрядовъ, и мое собраніе описаній ихъ весьма интересно.

Вообще, отношеніе казанниковъ ко мнѣ было различное. Одни совершенно отказывались говорить сказки, и никакими средствами нельзя было заставить такихъ упрямцевъ разсказать что-либо изъ своего богатаго запаса. Это и были главнымъ образомъ крестьянки, и изъ мужчинъ—такъ называемые вѣдуны—знахари. Отъ нихъ мнѣ удалось только ознакомиться съ обрядами, записать нѣсколько заговоровъ и довольно много примѣтъ и повѣрій. Другіе, и такихъ значительное большинство, стѣсняясь нѣсколько въ началѣ, потомъ, узнавши, насколько имъ это доступно, цѣль записыванія ихъ сказокъ, свободно приступали къ разсказу. Это были люди пожилые, степенные и зажиточные. Наконецъ, были и такіе, которыхъ обрадовалъ мой пріѣздъ, и они спѣшили передать мнѣ свои лучшія сказки, какъ бы желая увѣковѣчить ихъ. Они испытывали какую-то, нескрывавшуюся и отъ меня, радость по поводу

того, что ихъ „стародревняя“ сказка наконецъ выслушана „достойнымъ“ человекомъ. По ихъ заявленію, современная молодежь отвергаетъ „старыя“ сказки (миѳическія, разумѣется), осмѣиваетъ ихъ, и во всякомъ случаѣ, не въ состояніи оцѣнить надлежащимъ образомъ перлы бѣлорусской поэзіи, пробавляясь мелкими, „смѣшными“ (т. е. юмор. и сатирич.) сказками. Къ такимъ казанникамъ принадлежатъ: Цыбунъ, Козловскій, Горѣликъ, Гончаренокъ, Васильевъ и нѣк. др. Мужская молодежь охотно сообщала всѣ извѣстные ей матеріалы, но къ ея услугамъ я прибѣгалъ только при отсутствіи лучшихъ казанниковъ.

Всѣ сказки записывались мною подѣ диктовку казанника. При этомъ бывали такіе случаи. Рассказывая сказку, казанникъ пропускаетъ тотъ или другой эпизодъ изъ нея. Зная велико—и малорусскія сказки и обладая большимъ количествомъ бѣлорусскихъ, я рѣшаюсь напомнить казаннику о пропущенномъ эпизодѣ. Не отвѣчая мнѣ, казанникъ дѣлаетъ лукавую физиономію и говоритъ: „ты-тка пиши!“ Оказывалось, что у него предѣ эпизодомъ, который я считалъ опущеннымъ, сдѣлана неизвѣстная мнѣ вставка. Но бывало и такъ, что увлекшійся казанникъ дѣйствительно дѣлалъ пропускъ. Исправляя его, я вынужденъ бывалъ говорить ему схему сказки. Казанникъ исправлялъ пропускъ, но въ то же время поражался тѣмъ, что я слушаю и даже пишу сказку, мнѣ уже извѣстную. „На што жъ ты пишешь, коли знаешь? Будемъ лучше другую казать!“ И успокаивался только тогда, когда увѣрялся, что мнѣ извѣстна не его сказка, а похожая на нее.

Случалось дѣлать записи въ канцеляріяхъ вол. правленій. Въ такихъ случаяхъ всегда присутствовало много крестьянъ, которые съ сосредоточеннымъ вниманіемъ слушали миѳическую сказку—сказаніе и благодушно—бытовую, юмористическую или сатирическую, вставляя изрѣдка вполголоса и свои замѣчанія.*)

Были случаи, что казанники стѣснялись говорить сказки, въ которыхъ дѣйствующими лицами являлись цари. Причиною этому, какъ я узналъ, было то, что гдѣ-то урядникъ составилъ изъ-за такой сказки полицейскій актъ, хотя не причинившій казаннику ничего непріятнаго, но тѣмъ не менѣе заставившій всѣхъ рассказчиковъ быть насторожѣ. Равнымъ образомъ, приходилось замѣчать большую осторожность и въ сообщеніи обрядовъ. Оказалось, что и они

*) Интересно, что одинъ деревенскій философъ, говорившій не иначе какъ притчами и загадками, бывшій въ числѣ казанниковъ, предложилъ мнѣ, въ промежуткѣ между двумя сказками, рѣшить мудренѣйшую его загадку: „двадцать молодойцовъ, тридцать крѣпачковъ, сорокъ богатыровъ, пятьдесятъ вумныхъ, шестьдесятъ дурневъ.“

не избѣгли надзора со стороны урядниковъ, частію по собственной инициативѣ сихъ послѣднихъ, частію по настояніямъ другихъ... Вслѣдствіе этого, многіе обряды быстро исчезаютъ. Въ особенности это слѣдуетъ сказать о сѣдыхъ древностию свадебныхъ обрядахъ и колядныхъ играхъ. Даже такіа невинныя развлеченія, какъ „гуканье“ весны и игрища, дѣлаются запретнымъ плодомъ, будучи зачислены въ разрядъ остатковъ язычества... Усердіе не по разуму.

Обращаясь къ языку сказокъ, я долженъ заявить, что онъ, вмѣщаетъ въ себѣ не всѣ лексическія богатства бѣлорускаго нарѣчія. Причина та, что казанникъ, видя предъ собою незнакомаго барина, хотя и обращающагося съ нимъ запросто и даже говорящаго „понасыку“, всегда старается говорить языкомъ болѣе высокимъ, по его мнѣнію. Въ особенности этимъ отличались служившіе нѣкогда въ городѣ или „у пановъ“, и вообще болѣе выдавшіе свѣтъ. Ихъ рѣчь съ баринемъ пересыпалась формами великорусскими и теряла естественность и цѣльность. Для устранения этого недостатка, я прибѣгалъ къ такимъ мѣрамъ:

Предупредивъ казанника, чтобы онъ говорилъ попрѣстому, я, при записываніи, тщательно слѣдилъ за выраженіями, и едва казанникъ начиналъ пестрить рѣчь, останавливалъ его, и заставлялъ исправить ту или другую форму, или замѣнить великорусское слово бѣлорусскимъ. Средство это оказалось чрезвычайно полезнымъ: казанникъ, послѣ нѣсколькихъ напоминаній съ моей стороны и своихъ отговорокъ въ такомъ родѣ, что ему *стыдно* говорить предо мною напр. слова „лазыня“, „цмокъ“, когда они „совсемъ простыя“ и могутъ быть съ удобствомъ замѣнены словами: „баня“, „змѣй“ — мало-по-малу входилъ въ должную колею и не искажалъ бѣлорусской рѣчи. Но все же я не зналъ вполне всѣхъ оттѣнковъ мѣстныхъ говоровъ *) и потому нѣкоторыя формы могъ принять за мѣстныя, и онѣ могли войти въ текстъ. Тогда я рѣшился употребить и другое средство. Записавъ подъ диктовку сказку по тирадамъ, я, по окончаніи записи, просилъ казанника рассказать мнѣ снова ту же сказку, мотивируя эту просьбу допущенными, можетъ быть, мною пропусками при записи. Теперь то именн сказка и принимала свой нормальный видъ. Рѣчь казанника лилась свободно и, увлекаясь, онъ, незамѣтно для себя, говорилъ чистымъ бѣлорусскимъ язы-

*) Сельская интеллигенція также не въ силахъ была помочь мнѣ сразу овладѣть ими, вѣсмотря на обстоятельную программу, составленную мною специально для этой цѣли.